

Лейлин никогда не забывал про свою изначальную цель. Его долгосрочная цель в Мире Богов заключалась в том, чтобы вознестись к божественности и войти в этот мир своим основным телом. С другой стороны, его краткосрочными целями было быстрое продвижение к рангу Легенды и получение достаточной силы для самозащиты.

Главным мотивом его поездки на север был поиск наследия арканистов, а также добыча информации о Легендарных заклинаниях, хранящейся в Сильвермуне.

По сравнению с этими целями, репутация, земли, дворянство и богатство были просто дерьмом собачьим.

Хотя могло показаться, что он преследовал именно эти цели, это было лишь прикрытием, чтобы у других сложилось неправильное впечатление о нём. Когда придёт время отказаться от всего этого, он сделает это без малейшего колебания. В любом случае, что это, по сравнению с вечной жизнью и свободой?

— Я всегда знала, что ты - парень с кучей секретов, — пробормотала Рафиния, с грустью глядя на Лейлина.

«Такой острый нюх ... Она действительно первоклассный инструмент», — улыбнулся Лейлин. Жаль только, что у этой леди-рыцаря была такая чистейшая душа. Она не видела его истинной натуры, иначе испугалась бы до смерти, и не набралась бы смелости продолжать оставаться рядом с ним.

— Ладно, что ты разглядываешь на карте? Пора ли нам действовать? — Рафиния укусила яблоко, опираясь своими подтянутыми стройными ногами прямо о стол. После годичной службы в армии эта леди-рыцарь потеряла всю свою аристократическую грацию и сдержанность.

— Ммм, похоже, у нас неприятности, — ответил Лейлин, сделав акцент на «неприятности».

— Что, Кассли? Я хочу порубить его на куски! — воскликнула леди-рыцарь.

— Скоро начнётся, — Лейлин поставил на карту небольшой флаг.

— Скажи мне, как он собирается заманить нас в ловушку на этот раз? — Рафиния закатила глаза.

— Это нельзя назвать ловушкой ... Ему нужно войско, чтобы защищать территории тех дворянских семей возле Лунного Леса. Ходят слухи, что племя Чёрной Крови состоит в сговоре с Империей Орков...

— Тогда зачем ему нужно нам выдвигаться? Он хочет, чтобы мы умерли! - закричала Рафиния. Одного лишь племени Чёрной Крови было достаточно, чтобы бросить вызов Сильвермуну, а если бы к ним примешались ещё и орки, это было бы смертельной ловушкой.

— У нас нет выбора. Те дворяне, чьи территории находятся под угрозой, встревожены. Кроме того, там находится моя Фиолетовая Территория... — губы Лейлина изогнулись в насмешливой улыбке.

Если он был настоящим мелким дворянином, для него крайне важно было быть там. Ведь, в противном случае, ни Сильвермун, ни Кассли не отпустили его. Над оковами светского мира, так же, как и над строгим военным положением нельзя было шутить.

Однако, какое Лейлину до этого дело? Естественно, для вида он приложил некоторые усилия. Он не хотел отправляться Лунный в Лес, но это полностью зависело от того, хотел ли он искренне за это бороться.

— Отдай приказ: выходные отменяются. Все должны перейти в режим ожидания и быть готовыми в любое время выдвинуться, — с приказом Лейлина все казармы немедленно погрузились в хаос. Перед лицом таких мощных врагов, даже офицеры дрожали от страха.

Однако Лейлин не беспокоился о своих подчиненных. Отдав приказ, он сел на свою лошадь и отправился в свою резиденцию в Сильвермуне.

— Мистер Лейлин! — в огромной лаборатории его резиденции осталась одна Бессани. Она выглядела очень холодной и безрадостной. После того, как до них дошло известие о великой войне, семья Эны и ее сестры приказала им немедленно вернуться домой. Здесь осталась только Бессани.

— Я наберу для вас ванну, сэр. Кстати, средства от предыдущей сделки уже переведены на ваш банковский счет. Вот квитанция, — Бессани немедленно покинула алхимический стол, поклонившись Лейлину. Пока его не было, она следила за порядком.

Надо сказать, что эта молодая леди очень серьезно относилась к своей работе и упорно трудилась.

«В конце концов, она ведь росток, который я взрастил», — подумал Лейлин.

— В этом нет необходимости, — Лейлин махнул рукой, — Бессани, я должен спросить тебя кое о чём.

Лейлин пристально посмотрел на Бессани. Она быстро росла и уже достигла 5-го ранга, как волшебница.

Было обидно, что ее сила была лишь пылинкой перед великой армией орков.

— Пожалуйста, спрашивайте, сэр, — Бессани обхватила себя руками, чувствуя себя довольно неловко.

Проведя столько времени с Лейлином, она, естественно, понимала, что он очень загадочный, и его действия невозможно предсказать. Он легко разрешал вопросы, на которые не знали ответ даже высокоранговые волшебники колледжей.

Под его руководством, она смогла прорваться к 5-му рангу. Для сравнения, Эна и ее сестра все еще сидели на 3 ранге!

Бессани понимала, что за всё это придётся расплачиваться. Но когда этот момент настал, она почувствовала сильное беспокойство.

— С приближением орков к этому месту, в Сильвермуне станет очень опасно. Неужели ты не хочешь вернуться домой к своей семье? — Лейлин посмотрел на свою ученицу с большим интересом.

— К семье? — Бессани горько улыбнулась. — Я не хочу домой! Я хочу продолжать идти по пути волшебника и продвигаться вперед. Если я вернусь домой с моей нынешней силой, я должна буду до самой смерти служить своей семье...

Семья Бессани, которая была низкоранговой волшебницей и ученицей алхимии, явно не позволила бы курице, несущей золотые яйца, выйти замуж и уйти из семьи. Единственное будущее, которое ожидало Бессани - стать жертвой своей семьи и молча посвятить ей жизнь, пока она не умрёт от старости.

Или, возможно, ее семья захочет продолжить родословную волшебника и выдадут ее замуж за нелюбимого человека.

Просто представив такую жизнь, Бессани почувствовала, что она сходит с ума.

— Тогда ... Ты хочешь продолжать обучаться у меня? — спросил Лейлин, глубоко глядя ей в глаза.

— Если ... если это возможно, то моя благодарность не будет знать границ! — услышав то, о чём она так мечтала, Бессани почувствовала себя самым счастливым человеком на земле и чуть не упала в обморок от счастья.

— Хорошо! Я хотел бы нанять тебя в качестве алхимика семьи Фаулен. Взгляни на этот контракт, — Лейлин передал Бессани пергаментный свиток.

— Контракт? — Бессани развернула свиток, взглянув на контракт, написанный черными чернилами. В нем указывалось, что она должна была служить семье Фаулен в течение 50 лет, а взамен получать финансовую помощь и советы от Лейлина как волшебница.

Это был договор, связывающий душу, а вокруг пергамента был нанесен красивый витиеватый узор.

— Никаких проблем. Я согласна! — Бессани пробежалась по контракту и подтвердила, что у нее нет никаких вопросов, прежде чем согласиться.

— Хорошо, тогда подпишись вот здесь своей собственной кровью, — это требование было немного странным, но Бессани все же прикусила большой палец и подписала свое имя в конце свитка.

Треск!

В мгновение ока свиток взмыл в воздух и самопроизвольно сгорел. Бессани выпучила глаза, почувствовав, что потеряла что-то в этот момент, но не могла сказать, что именно. Однако одновременно с этим она чувствовала, что ничего не случилось.

— Хорошо, контракт заключен. От имени всей семьи Фаулен, добро пожаловать в наши ряды, — улыбнулся Лейлин, положив на стол несколько предметов.

— Вот сто золотых монет, а также несколько свитков и магических предметов. Возьми их с собой на всякий случай. Завтра ты отправишься на юг, на остров Фаулен. Там ты найдешь волшебника Эрнеста, который поможет тебе...

— Свитки? Алхимические материалы? — Бессани нежно погладила волшебные свитки пальцами, и мощная энергия в них заставила ее задрожать от страха. Лейлин лично создавал эти волшебные предметы, и они были просто бесценны. По сравнению с этим золотые монеты были бесполезны.

— Почему я должна уехать? Мистер Лейлин не испытывает оптимизма в отношении будущего Сильвермуна?

— Мхм, — ответил Лейлин без малейшего колебания. Его ответ заставил Бессани зашататься.

— Как такое возможно? Город находится под защитой Богини Плетения...

— У наших врагов есть свои боги. Кроме того, выжить может только правительница нашего города. Это не значит, что вы, обычные люди, тоже выживете, — холодный тон Лейлина разрушил все её иллюзии, — Конечно, битва не сможет распространиться дальше на юг. Твоя семья будет в безопасности, поэтому тебе не нужно беспокоиться.

Быстро отправив эту любопытную юную леди прочь, Лейлин улыбнулся, взглянув на свою правую руку. На его ладони появился след чистейшей силы духовного происхождения.

Даже если бы Бессани умерла, её душа впредь принадлежала бы ему. Такова была сила дьявола!

«Моя юная леди; если ты не обращаешь внимания на контракты, которые подписываешь, тебе будет нетрудно проиграть...»

Введение различных ухищрений в контракт было излюбленным методом многих дьяволов всех измерений. Простейшим трюком была декоративная рамка по краю пергамента.

Естественно, даже если Бессани слышала об этом, то не обратила на это внимания, потому что не считала Лейлина дьяволом и, соответственно, даже не могла предположить, что он способен на такое.

«Это просто детская игра, что бы ни случилось», — Лейлин мог легко обучить до ее уровня любого студента, но, так как ему казалось, что Бессани была одарённой с рождения и довольно удачливой, он не имел ничего против того, чтобы немного ей помочь.

— Город Сильвермун... — тихо вздохнул Лейлин. То, что он сказал ей раньше, было не просто запугиванием. Такая вероятность существовала.

— Альянс Сильвермуна уже угрожал центральному человеческому королевству, и эти короли не хотят, чтобы на севере возникло могущественное человеческое королевство. На севере проживает много дворян, разделяющих это мнение, поэтому поддержка, которая будет оказана Альянсу, очень и очень ничтожна...

Это, всё-таки, был главный материальный уровень, поэтому боги человеческих фракций не могли просто взять и объединиться. Мистре приходилось полагаться только на себя в этой битве с богами орков. Даже при поддержке нескольких богов, с которыми она была в хороших отношениях, у города не было никаких обнадеживающих перспектив.